

Секция конференции или мероприятие форума «GeoExpedition»
«Социально-экономическая география в экспедиционных исследованиях»

**«СКОЛЬКО НАДО, СТОЛЬКО И НАПИШЕМ»:
МЕТОДИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Имангулов Линар Рамилевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России,
Москва, Россия

E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

УДК 911.3, 314

Аннотация. В статье описаны методические сложности оценки численности населения Северо-Кавказских республик на примере Дагестана. Выявлены основные факторы различий между фактической и официальной численностью населения, среди которых бюджетная политика, трудовая миграция, особенности территориального развития и т.д. Представлен обзор возможных косвенных методов оценки фактической численности населения в регионе с плохим качеством статистики, описаны их преимущества и недостатки. В заключительной части обозначены масштабы отклонения официальной численности населения от фактической на примере отдельных районов и сельских населенных пунктов в горном Дагестане.

Ключевые слова: численность населения, методы оценки населения, расселение населения, горные территории, Дагестан.

Введение

«Сколько надо, столько и напишем» – эту фразу не раз приходилось слышать во время экспедиционных исследований от органов местного самоуправления в республике Дагестан. Причем не важно, о чем идет речь – о численности населения или о количестве голов мелкого рогатого скота в хозяйствах населения. Несоответствие данных официальных ведомств и реальной картины «на месте» заставляет усомниться в точности статистических данных и возможностях их использования в исследовании республик Северного Кавказа.

В среде отечественных демографов, географов и социологов есть «негласное правило» – не доверять официальной статистике республик Северного Кавказа. О недостоверности данных социально-экономических показателей северокавказских республик неоднократно заявляли, как авторитетные отечественные ученые, так и представители правительства РФ. В отечественной литературе есть даже несколько работ, посвященных данной тематике [4, 10].

Почему статистика на Северном Кавказе плохого качества? Значительные расхождения между реальными и официальными данными в республиках Северного Кавказа были не всегда. Всесоюзные переписи населения и хозяйства отличались высокой степенью достоверности в связи с жестким государственным контролем данной сферы. С развалом СССР и изменением формата экономики, либерализацией и федерализацией страны качество официальной статистики резко ухудшилось. Это связано с совокупностью факторов: функционированием теневой экономики, политизацией общественных отношений и т.д.

В республике Дагестан ухудшение качества официальной статистики связано с целой совокупностью проблем: особенностями экономики, бюджетной политикой, политизацией общества, процессами возрождения национального самосознания населения и т.д.

Первый «экономический» блок факторов плохого качества статистики связан с региональными особенностями экономики: доминированием теневого сектора экономики и функционированием сложной горно-кутанной системы. Первое связано с сокрытием доходов населения и бизнеса от налоговой службы. Результатом этого является наличие предприятий обрабатывающей промышленности, которые «на бумаге» не работают, а в реальности функционируют.

Осложняет статистическое изучение хозяйства республики ее региональные особенности развития: функционирование горно-кутанной системы [6, 11] и масштабные трудовые миграции населения за пределы региона. Это проявляется в сложности учета населения и сельскохозяйственного производства: официально все прописано в горах, в реальности часть населения и производств располагается на равнинных землях. Следствием этого являются целые «нелегальные» крупные аулы на равнине [6].

Осложняет учет реального населения в республике и масштабная трудовая миграция населения, имеющая глубокие исторические корни (отходничество дагестанцев в дореволюционный период) [3]. Очень часто можно встретить семьи, которые имеют прописку в республике, но в реальности проживают и работают за ее пределами – в Москве, нефтегазодобывающих городах Западной Сибири и т.д.

Второй блок факторов связан напрямую с бюджетной политикой: трансфертами, отчисляемыми федеральным бюджетом региону исходя из официальной численности его населения [9]. Это обстоятельство стало основным триггером ухудшения демографической статистики на Северном Кавказе. В результате этого в межпереписные периоды был обнаружен «лишний» миллион жителей в северокавказских республиках [10].

Третий блок факторов ухудшения статистики связан с процессами возрождения национального самосознания населения в постсоветских странах и политизацией общественных отношений. В полиэтничных регионах (в том числе и в Дагестане) следствием этого является активизация политической конкуренции этносов за влияние в республике, что также негативно сказалось на статистике реального населения [2].

Все перечисленные выше факторы ухудшения качества официальной статистики ставят под вопрос изучение населения классическими методами. Применительно к таким сложным регионам, как Дагестан, важно при оценке реальной численности населения оперировать не только данными государственных ведомств, но и результатами косвенных методов оценки населения, среди которых особое место занимает экспедиционный (полевой).

Опыт оценки численности реального населения. Плохое качество официальной статистики заставляет исследователей чаще обращаться к косвенным методам оценки изменения численности населения. Примером могут послужить многочисленные работы демографов и миграциологов – [1, 2, 7, 9 и 10]. Так, в работе Андреева Е.М. [1] проводится сравнительный анализ официальных данных о численности населения и масштабов миграции, рождаемости, смертности, особенностей возрастной структуры и числа избирателей.

В работе Казенина К. [7] для реальной оценки числа детей в сельском поселении сопоставляются данные из разных источников – администраций сельских поселений, данных медицинских учреждений и микро данных переписи населения России 2010 г.

Автор приходит к выводу о высокой надежности данных о числе детей, получаемых непосредственно в медицинских и образовательных учреждениях сельских поселений.

К интересным географическим выводам при анализе миграций на Северном Кавказе в своем исследовании пришел Мкртчян Н.В. [9]. Ученый подвергает критике не только общую оценку численности населения в республике Дагестан, но и в муниципальных образованиях региона. Автор выявляет фактическую депопуляцию большинства «горных» муниципальных образований республики при официальном ограниченном росте городов. Причина – неучтенная миграция вследствие сохранения прежней прописки мигрантами.

Возможные методы оценки численности населения. Ухудшение данных из официальных источников требует обращения к косвенным методам оценки динамики численности населения, основанных в первую очередь на экспедиционных исследованиях, а также на анализе «следов деятельности» человека в ландшафте. Обратимся к существующим косвенным методам оценки населения территории, полученным результатам и их ограничениям использования.

Первый метод (метод полевых наблюдений) предполагает визуальную оценку соответствия реального положения дел на месте и официальной статистики. При использовании данного метода фиксируются полевые наблюдения при посещении населенного пункта (использование пространства, состояние жилищного фонда, количество людей на улицах и т.д.). Далее официальные данные подвергаются критике с позиции масштабов использования территории населением.

Примером использования оценки численности населения может послужить работа автора [5], в которой обозначены серьезные расхождения официальной и реальной численности населения в высокогорном ауле Фий на основе состояния жилищного фонда и возрастной структуры населения, зафиксированной за время пребывания в населенном пункте. Основные ограничения данного метода – высокие трудозатраты и достаточно высокая погрешность оценки населения.

Второй метод (интервьюирование органов местного самоуправления и населения) позволяет получить более точные данные о численности реального населения. Особенно высокую точность и надежность данных позволяет получить интервьюирование органов местного самоуправления – например, представителей администраций сельских поселений, которые постоянно работают с местным населением и агрегируют данные на уровне домохозяйств в похозяйственных книгах и ежегодных отчетах.

При использовании данного метода оценки реальной численности населения необходимо соотносить результаты интервьюирования населения и экспертов (в данном случае органов местного самоуправления). Особенно важно это делать в отношении масштабов сезонных различий численности реального населения и вовлеченности населения в трудовую миграцию. Очень часто опросы населения не дают четких данных – можно получить лишь диапазоны значений (например, менее 50% и т.д.).

Третий метод (анализ спутниковых изображений) позволяет оценить реальную численность населения через совокупность косвенных индикаторов присутствия человека, считываемых со спутниковых снимков: площадь застройки, использование пространства, освещенность территории и т.д. Использование данного метода больше позволяет оценить соответствие официальной динамики численности населения реальной. Однако использование таких нестандартных источников данных имеет множество ограничений.

Например, при анализе изменения площади застроенной территории необходимо учитывать реальную плотность населения на новых территориях. Так, в Дагестане распространена практика владения горожанами вторых домов на селе и в пригородах круп-

ных городов, используемых в качестве сезонной дачи или загородного дома, что может внести серьезную погрешность в оценку численности реального населения данным методом. Иллюстрацией этого может послужить многочисленные новые массивы частных домов между Махачкалой и Каспийском, значительная часть из которых не обитаема.

Ярким примером использования геоинформационных технологий для оценки реальной численности населения региона является работа Шампурова И.А. (рис. 1) [12]. Исследователь на основе сопоставления данных об освещенности территорий Дагестана в разные годы картографически отобразил внутрирегиональные изменения в распределении реального населения. На карте отчетливо видны постсоветские изменения в высотном распределении населения в 1992–2012 гг.: увеличение «освещенности» в приморской и равнинной зонах, а также «рост» освещенности районных центров горных муниципалитетов.

Четвертый метод («хозяйственный») позволяет получить более точные реальные данные о фактической численности населения через анализ потребления населением электроэнергии, воды и т.д. В данном случае необходимо иметь точные данные о динамике показателя, представления о средних нормативах потребления и быть осведомленным о разных событиях (например, открытии предприятия, различных происшествий и т.д.).

Обсуждение экспедиционных результатов: кейс Дагестана. В заключительной части статьи хотелось бы сделать акцент на результатах оценки реального населения в сельской местности республики на основе использования первого и второго метода. Для этого автором и его коллегами в 2020–2022 гг. было совершено три экспедиции в муниципалитеты горного и равнинного Дагестана. Ознакомимся с основными промежуточными выводами о масштабах отклонения численности населения населенных пунктов республики:

1. Различия в оценках численности населения зависят от степени «горности» населенных пунктов (равнинные и приморские населенные пункты имеют минимальные отклонения и даже превышение реальной численности населения над официальной, в среднегорных отклонения варьируются от 0 до 30%, в высокогорных более 30%);

Первый промежуточный вывод связан с последствиями функционирования сложной горно-кутанной хозяйственной системы в республике и доступностью населенных пунктов. В результате освоения равнинных территорий Дагестана в XX в. произошла «путаница» в реальном размещении населения. Так, в состав горных поселений входят населенные пункты на равнине, в результате чего происходит искусственное завышение численности населения.

Влияют на отклонения численности населения в населенном пункте абсолютная высота и положение. Высокогорные и периферийные села испытывают больший миграционный отток по причине сложности жизни в горах. Однако отток населения в них не отражается на динамике численности населения в связи с сохранением прежней прописки мигрантами. Такие населенные пункты подвержены манипуляциям по изменению численности населения в целях получения больших трансфертов, что связано со сложностями контроля ситуации.

2. Различия в оценках численности населения зависят от иерархического положения населенного пункта в системе расселения (в центральных населенных пунктах отклонения минимальные, отмечается завышение численности населения, в «рядовых» населенных пунктах отклонения варьируются от 0 до 50%, в мелких – от 50% и более);

Второй промежуточный вывод связан с мерой центральности населенного пункта в рамках районной системы расселения. Полевые исследования населенных пунктов разного ранга (центр района, центры поселений, рядовые населенные пункты и т.д.) демонстрируют разные масштабы отклонений населения, что связано по большей части с различиями в уровне развития инфраструктуры в населенных пунктах.

Районные центры горных районов демонстрируют минимальные отклонения официальной и реальной численности населения. В них есть места приложения труда (преимущественно бюджетная занятость), развита транспортная и социальная инфраструктура. В рядовых и мелких населенных пунктах отсутствие перечисленного выше «выталкивает» население без изменения места прописки, что отражается на масштабах отклонения населения.

3. Различия в оценках численности населения обусловлены неоднородностью социально-экономического развития республики Дагестан (в Южном Дагестане – максимальные отклонения; в Западном Дагестане меньшие).

Третий промежуточный вывод связан с разными факторами социально-экономического развития территорий Дагестана: демографическим, экономическим, миграционным, религиозным и т.д.

В Южном Дагестане, населенном преимущественно лезгинскими народами, отмечаются серьезные различия между официальной и реальной численностью населения населенных пунктов, что связано с повышенным миграционным оттоком населения (яркий индикатор: значительная доля пустующих домов в жилом фонде населенных пунктов).

В западных и центральных районах горного Дагестана, преимущественно населенных аварским и андо-цезским населением, наблюдаются отклонения меньших масштабов, что связано с преобладанием среди населения сезонной трудовой миграции (пустующих домов не так много – они востребованы населением в зимний период).

Заключение

Ухудшение качества официальной статистики в постсоветский период способствует появлению новых косвенных методов оценки реальной численности населения, которые в первую очередь основаны на результатах полевых исследований и применения геоинформационных технологий. Например, социологические методы, визуальная оценка, анализ освещенности территории, анализ изменения площади застройки и т.д.

Однако обозначенный набор методов оценки реальной численности населения в статье не является панацеей от всех проблем – каждый метод имеет свои преимущества и недостатки и полученные результаты необходимо использовать для корректировки имеющихся официальных данных, в противном случае это может привести к ошибочным суждениям.

Экспедиционные исследования Дагестана обнаружили зависимость между масштабами отклонения численности населения в населенном пункте и его абсолютной высотой, географическим положением в районе, иерархическим рангом в системе расселения и положением в рамках определенной территории.

Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-17-00112).

Источники и литература

- 1) Андреев Е. М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации. Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
- 2) Богоявленский Д.Д. Все ли российские народы верно посчитали? // Демоскоп Weekly. 2008. № 319-320. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/index.php>
- 3) Гимбатов Ш.М. Отходничество как фактор социально-экономического развития сельских территорий // РППЭ. 2008. №4. С. 6.
- 4) Зубаревич Н.В. «Лукавые цифры» на карте Родины // ЭКО. 2012. №4 (454). С. 74–85.
- 5) Имангулов Л. Р. Жизнь в горном ауле Дагестана: прошлое и настоящее // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2022. Москва: Москва. 2022.
- 6) Интигринова Т. П., Миронова Н. И., Соколов Д.В., Стародубровская И.В. Некоторые вопросы землепользования в зонах отгонного животноводства Северного Кавказа. Труды ГОРД. 2012. № 40. С. 36–48.
- 7) Казенин К. Число детей в сельских поселениях Дагестана: сопоставление источников данных. Демографическое обозрение. 2016. № 3 (4). С. 93–113.
- 8) Капустина Е.Л. Трансформация городского пространства столицы Дагестана в контексте миграционных процессов. Труды ГОРД. 2014. № 42. С. 58–89.
- 9) Мкртчян Н.В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // ЖИСП. 2019. №1. С. 7–22.
- 10) Мкртчян Н.В. Перепись населения на юге России: откуда взялся лишний миллион населения? Тезисы Международной научной конференции. Ставрополь, Изд-во СГУ, 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php>
- 11) Мудуев Ш.С. Проблемы горно-кутанной социально-экономической системы Республики Дагестан // УЭПС. 2019. №1. С. 8.
- 12) Современный Дагестан: жизнь между гор и равнин / И.А. Шампуров и др. // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2020. Москва, 2020.

Иллюстрации

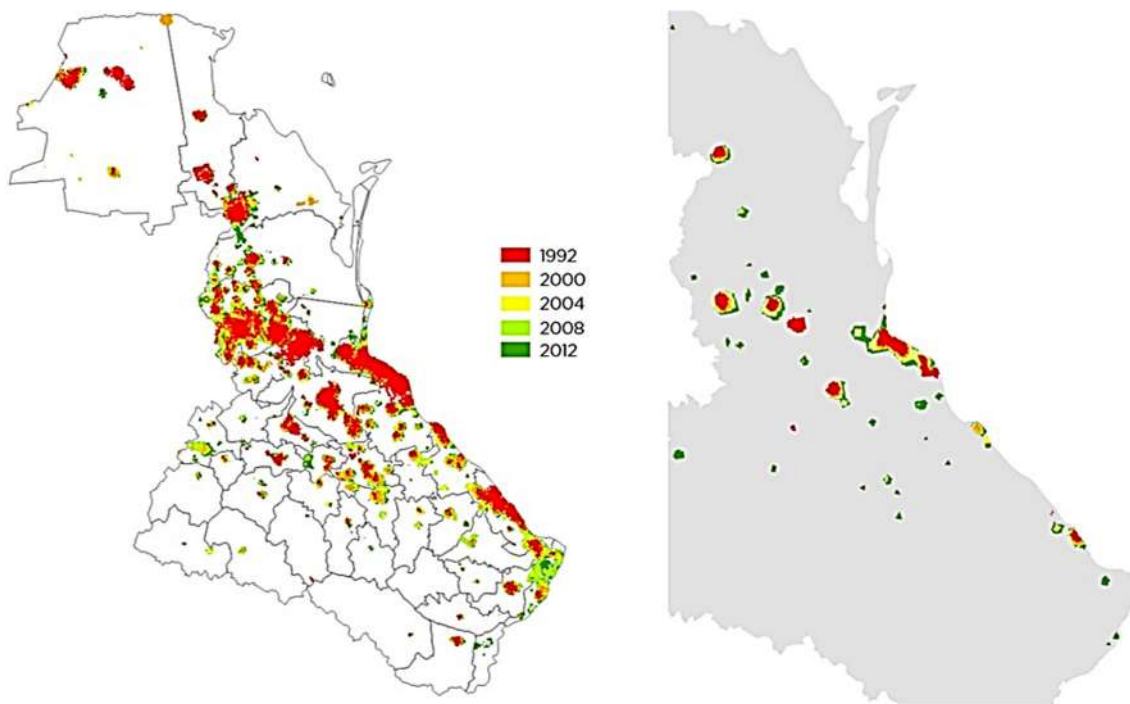

Рис. 1. Динамика интенсивности освещенности территории республики Дагестан, 1992–2012 гг.
Источник: составлено Шампуровым И.А. [12]